

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.57

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ВЫДАЧУ ЛИБО ПОДДЕЛКУ РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

LIABILITY FOR ILLEGAL ISSUANCE OR FORGERY OF PRESCRIPTIONS OR OTHER DOCUMENTS ENTITLING PERSONS TO OBTAIN NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES UNDER ARTICLE 233 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© Фёдоров Александр Вячеславович

Alexander V. Fedorov

кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный редактор журнала «Наркоконтроль», заместитель Председателя, Следственный комитет Российской Федерации.

PhD(Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, chief editor of «Drug Control», Vice-President, Investigative Committee of the Russian Federation.

✉ 1956af@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности по ст. 233 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. При этом обосновывается, что ст. 233 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных преступления: 1) незаконную выдачу рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и 2) подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; даётся анализ составов указанных преступлений. Приводятся статистические данные за период 1997–2013 гг. о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 233 УК РФ.

Ключевые слова: объект наркопреступлений, наркотические средства, психотропные вещества, рецепты, депенализация.

В российской уголовно-правовой литературе крайне мало внимания уделяется изучению вопросов ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, в связи с чем представляется актуальным рассмотрение этих вопросов.

В Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее по тексту – УК РФ) впервые включена специальная статья, предусматривающая

The article considers issues of criminal responsibility under Art. 233 of the Criminal Code of the Russian Federation (RF CC) for illicit issuance or forgery of prescriptions or other documents entitling persons to receive narcotic drugs or psychotropic substances. It substantiates that Art. 233 RF CC provides for the responsibility for two separate criminal offences: (1) the illegal issuance of prescriptions or other documents entitling to obtain narcotic drugs or psychotropic substances, and (2) forgery of prescriptions or other documents entitling to obtain narcotic drugs or psychotropic substances; analyses elements of the said crimes, concluding that they differ by the additional immediate objects, target, objective elements, and offender. The article contains statistical data for 1997 – 2013 on registered crimes punishable under Art. 233 RF CC.

Key words: object of drug offences, narcotic drugs, psychotropic substances, prescriptions, depenalization.

ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

В УК РСФСР соответствующая статья отсутствовала, но при определённых обстоятельствах ответственность за предусмотренные в настоящее время ст. 233 УК РФ деяния могла наступать и в период действия УК РСФСР, так:

1) ст. 175 УК РСФСР устанавливала ответственность за должностной подлог, то есть

за внесение должностным лицом в корыстных целях или из иных личных побуждений в официальные документы заведомо ложных сведений, подделку, подчистку или пометку другим числом официальных документов, а равно за составление и выдачу таким лицом заведомо ложных документов или внесение им в книги заведомо ложных записей;

2) ст. 196 УК РСФСР – за подделку удостоверения или иного выдаваемого государственным предприятием, учреждением или общественной организацией документа, представляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования такого документа самим поддельвателем или другим лицом, либо за сбыт такого документа, а равно за изготовление поддельных штампов, печатей, бланков государственных учреждений, предприятий или общественных организаций в тех же целях либо сбыт их (ч. 1); а также за использование подложного документа (ч. 3).

3) по ч. 5 ст. 224 УК РСФСР – за нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учёта, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств.

При этом ст. 175 УК РСФСР была включена в главу «Должностные преступления», ст. 196 УК РСФСР – в главу «Преступления против порядка управления», а ст. 224 УК РСФСР – «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Вычленение из этих глав отдельных деяний, объединение их в диспозиции одной специальной статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и включённой в главу «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», обусловлено несколькими причинами, основными из которых, на наш взгляд, являются следующие.

Во-первых, общественной опасностью этих деяний, в результате которых создаются условия для вывода из легального оборота и поступления в нелегальный оборот наркотических средств и психотропных веществ, так как нахождение в нелегальном обороте этих средств и веществ создаёт угрозу для здоровья населения. В период, предшествовавший принятию УК РФ, так называемый «медицинский» канал поступления наркотических средств и психотропных веществ в незаконный оборот был достаточно ёмок. Например, в приказе Минздрава СССР от 18 марта 1986 г. № 384-ДСП (с изменениями, внесёнными приказом Минздрава СССР от 30 января 1987 г. № 155)

отмечалось, что в общем объёме незаконного оборота «продолжает оставаться значительным удельный вес источников получения наркотических веществ из учреждений здравоохранения, в том числе – 2,63% по назначению врача, 2,69% – получено по поддельному рецепту, 4,67% похищено в аптечных, лечебно-профилактических и других учреждениях здравоохранения».

Во-вторых, изменениями в оценке объёма преступлений, предусмотренных ст. 175 и 196 УК РСФСР, заключающихся в незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. Объект указанных преступлений как таковой (при этом содержательно – как совокупность основного и дополнительного объектов) не изменился, но изменились приоритеты в его оценке. Основные непосредственные объекты этих преступлений стали признаваться дополнительными, а дополнительный объект – основным непосредственным объектом, каковым является здоровье населения, выражающееся в общественных отношениях, обеспечивающих безопасность его физического и психического здоровья. Таким образом, было признано, что указанные преступления и преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 224 УК РСФСР, имеют один и тот же основной непосредственный объект. Данное обстоятельство обусловило необходимость рассмотрения соответствующих деяний как отдельного самостоятельного преступления, ответственность за которое была в дальнейшем установлена ст. 233 УК РФ. Принятая редакция ст. 233 УК РФ позволила привести уголовное законодательство в соответствие с изменившимися реалиями бытия, дав им соответствующую уголовно-правовую оценку.

В-третьих, участием Российской Федерации в международных антинаркотических договорах, которыми предусмотрена необходимость установления рецептурного отпуска населению наркотических и психотропных лекарственных средств, а также регламентации выдачи документов на право осуществления оборота наркотических средств и психотропных веществ, в том числе и получения этих средств и веществ.

Например, ст. 30 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесёнными в неё в соответствии с протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., предусматривает, что государства-участники этой конвенции должны обеспечивать соблюдение требования о предъявлении медицинских рецептов для выдачи наркотических средств отдельным лицам и о том, чтобы торговля наркотическими средствами и их

распределение осуществлялись по лицензиям, а также, если они считают необходимым, требовать, чтобы рецепты на наркотические средства выписывались на официальных бланках, которые выпускаются компетентными властями или уполномоченными на то профессиональными ассоциациями.

Согласно ст. 9 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. государства–участники этого международного договора должны требовать, чтобы психотропные вещества, разрешённые к обороту и включённые в списки конвенции, поставлялись или отпускались для использования их отдельными лицами только по рецепту врача, за исключением случаев, когда отдельные лица могут на законных основаниях получать, использовать, выдавать или назначать такие вещества при выполнении ими должным образом разрешённых врачебных или научных функций. При этом необходимо принимать меры для обеспечения того, чтобы рецепты на такие психотропные вещества выдавались в соответствии с принятой медицинской практикой и подпадали под регламентирование, являющееся средством охраны здоровья населения.

Таким образом, выполнение положений вышеуказанных международных антинаркотических договоров стало одной из причин включения в УК РФ специальной статьи, предусматривающей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В то же время к моменту введения в действие УК РФ 1996 г. поступление из медицинских и аптечных учреждений наркотиков в незаконный оборот существенно снизилось, о чём свидетельствует незначительное количество фиксируемых преступлений такого характера. По данным МВД России, преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ, в первые годы действия УК РФ было зарегистрировано: в 1997 г. – 31, в 1998 г. – 63, в 1999 г. – 25, в 2000 г. – 32. Не изменилась существенно ситуация и в последующие годы. Например, в 2011 г. было зарегистрировано 25 таких преступлений, в 2012 г. – 6, в 2013 г. – 26, что свидетельствует о произошедших в постсоветский период изменениях в наркоситуации, в силу которых так называемый «рецептурный» («медицинский») канал поступления наркотиков в незаконный оборот утратил своё прежнее значение.

По нашему мнению, именно существенное уменьшение доли «рецептурного» канала поступления наркотиков в незаконный оборот наряду с другими причинами обусловило определённую депенализацию (то есть смягчение наказания) по отношению к деяниям, выража-

ющимся в незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, при принятии УК РФ.

Так, если по ст. 175 УК РСФСР устанавливалось максимальное наказание в виде лишения свободы до 2 лет, по ч. 1 ст. 196 УК РСФСР – до 2 лет (а по ч. 2 в случае систематического совершения деяний – до 5 лет), по ч. 5 ст. 224 УК РСФСР – до 3 лет, то ст. 233 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Дальнейшие изменения в уголовном законодательстве позволяют уже констатировать наличие тенденции депенализации по отношению к рассматриваемым деяниям, выражающейся в установлении новых альтернативных видов наказания, менее строгих по сравнению с существующими.

В частности, как уже отмечалось, на момент введения в действие УК РФ по ст. 233 устанавливалась ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В настоящее время деяния, составляющие предусмотренные ст. 233 УК РФ преступления, помимо лишения свободы, также наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трех лет или без такового (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ).

Как депенализацию, на наш взгляд, можно рассматривать и дополнение УК РФ статьёй 82¹, предусматривающей отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, согласно которой осуждённому к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет (ч. 1 ст. 82¹ УК РФ).

После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтверждённой ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осуждённого, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания (ч. 3 ст. 82¹ УК РФ).

В настоящее время преступления, предусмотренные ст. 233 УК РФ, не имеют широкого распространения, их удельный вес в структуре наркопреступности весьма незначителен и обычно составляет сотые (а иногда и тысячные) доли процента, что подтверждается статистическими данными МВД России. Так, удельный вес этих преступлений в структуре наркопреступности составил: в 2011 г. – 0,012%, в 2012 г. – 0,003%, в 2013 г. – 0,011%.

Естественно, что приведённые данные не отражают реальное количество совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ. В то же время проведённые специальные исследования латентной преступности показывают, что количество фактически совершаемых преступлений в количественном плане незначительно превышает число зарегистрированных преступлений [4, с. 403–404].

То обстоятельство, что преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ, совершается незначительное количество и при этом имеет место тенденция депенализации таких преступлений, на наш взгляд, не снижает степени их общественной опасности, и ст. 233 УК РФ имеет важное превентивное (предупредительное) значение в условиях современной наркоситуации.

Фактически ст. 233 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных преступных деяния:

- 1) незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ;
- 2) подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Составы указанных преступлений различаются по дополнительным непосредственным объектам, предмету, объективной стороне и субъекту.

1. Незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

Основным непосредственным объектом этого преступления, как и всех наркопреступлений, ответственность за которые установлена ст. 228–233 УК РФ, включённых в главу 25 «Преступления против здоровья

населения и общественной нравственности», являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. *Дополнительным непосредственным объектом* являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ путём должного выполнения уполномоченными лицами своих обязанностей по выдаче в установленном государством порядке рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Предметом этого преступления являются:

- 1) рецепты, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ;
- 2) иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Применительно к ст. 233 УК РФ под рецептом понимается согласно ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – Федеральный закон № 61-ФЗ) *рецепт* на лекарственный препарат, то есть письменное назначение лекарственного препарата по установленной форме, выданное медицинским работником, имеющим на это право, в целях отпуска лекарственного препарата или его изготовления и отпуска.

Таким образом, рецепт может быть выдан для получения по нему только таких наркотических средств и психотропных веществ, которые являются лекарственными препаратами. При этом лекарственные препараты определены в Федеральном законе № 61-ФЗ как лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности, а лекарственная форма – как состояние лекарственного препарата, соответствующее способам его введения и применения и обеспечивающее достижение необходимого лечебного эффекта. В нём же даны определения таких средств, согласно которым:

наркотические лекарственные средства – это лекарственные препараты и фармацевтические субстанции, содержащие наркотические средства и включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.;

психотропные лекарственные средства – лекарственные препараты и фармацевтические

субстанции, содержащие психотропные вещества и включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Кроме того, Федеральным законом № 61-ФЗ определено, что к лекарственным средствам относятся как лекарственные препараты, так и фармацевтические субстанции, но ответственность по ст. 233 УК РФ наступает лишь за незаконную выдачу рецептов, дающих право только на получение наркотических лекарственных средств или психотропных лекарственных средств, являющихся лекарственными препаратами. Рецепты на фармацевтические субстанции не могут выдаваться, так как субстанции, хотя и признаются лекарственными средствами, к числу лекарственных препаратов не относятся.

Следует учитывать, что наркотические и психотропные лекарственные средства с позиции определения их наркотическими средствами и психотропными веществами могут быть двух видов.

1. Наркотические и психотропные лекарственные средства, включённые как наркотические средства и психотропные вещества в специальный перечень, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

2. Наркотические и психотропные лекарственные средства, представляющие собой препараты (смеси), в состав которых входят одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включённых в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

В последнее время наметилась тенденция исключения наркотических и психотропных лекарственных средств из перечня, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

Например, постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. № 1159 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» из перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, исключены такие наркотические лекарственные средства, как:

- капсулы, содержащие 30 мг кодеина и 10 мг фенилтолоксамина;
- таблетки «Алнагон» (кодеина фосфата 20 мг, кофеина 80 мг, фенобарбитала 20 мг, кислоты ацетилсалициловой 20 мг);
- таблетки кодеина камфосульфоната 0,025 г, сульфатгваякола калия 0,100 г, густого экстракта гринделии 0,017 г;
- таблетки кодеина 0,03 г + парацетамола 0,500 г;
- таблетки кодеина фосфата 0,015 г + сахара 0,25 г;
- таблетки кодеина 0,01 г, 0,015 г + сахара 0,25 г;
- таблетки кодеина 0,015 г + натрия гидрокарбоната 0,25 г;
- таблетки «Кодтерпин» (кодеина 0,015 г + натрия гидрокарбоната 0,25 г + терпингидрата 0,25 г);
- таблетки от кашля. Состав: травы термопсиса в порошке – 0,01 г (0,02 г), кодеина – 0,02 г (0,01 г), натрия гидрокарбоната – 0,2 г, корня солодки в порошке – 0,2 г.

Указанная тенденция объясняется тем, что есть десятки различных лекарственных средств, содержащих в своём составе одно и то же наркотическое средство либо психотропное вещество. Нет необходимости включения каждого из таких лекарственных средств в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в качестве самостоятельных позиций. Для признания этих лекарственных средств наркотическими средствами или психотропными веществами достаточно, чтобы один из входящих в их состав компонентов был включён как наркотическое средство или психотропное вещество в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ) установлено, что рецепты, содержащие назначение наркотических средств или психотропных веществ, выписываются на специальных бланках, форма которых, а также правила оформления устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере здравоохранения (Минздравом России) по согласованию с федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ФСКН России).

Под иными документами, применительно к ст. 233 УК РФ, понимаются документы, явля-

ющиеся основанием для получения наркотических средств или психотропных веществ в целях последующих действий с ними (их законного оборота).

Таковыми документами могут являться, в частности, лицензия на определённый вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств или психотропных веществ, заявка медицинского учреждения на получение этих средств или веществ для использования в лечебной практике, выписка из истории болезни больного, товарно-транспортная накладная и другое (см. п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

Кроме того, иные документы могут выдаваться и на получение являющихся фармацевтическими субстанциями наркотических лекарственных средств и психотропных лекарственных средств. И если рецепты выдаются физическим лицам, то иные документы могут выдаваться и юридическим лицам.

Точка зрения, согласно которой предметом рассматриваемого преступления признаются рецепты и иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ, разделяется большинством специалистов в области уголовного права.

Однако стали высказываться и иные точки зрения. Так, например, известный учёный и практик *А. И. Ролик*, ранее придерживавшийся традиционного подхода к определению предмета преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ [3, с. 148], изменил свою позицию по этому вопросу.

В своей монографии, рассматривая состав преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, он указывает: «...рецепт и иной документ не могут признаваться предметом преступления. В качестве последнего в рассматриваемом преступлении выступают наркотические средства и психотропные вещества» [2, с. 258]. По его мнению, рецепты и иные документы в данном случае являются средствами совершения преступления.

На наш взгляд, такое определение предмета является ошибочным и, видимо, обусловлено неточностью определения указанным автором объекта преступления. По мнению *А. И. Ролика*, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, является «установленный порядок выдачи и использования рецептов и документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, как необходимое условие

обеспечения безопасности здоровья населения» [2, с. 256–257].

Оставляя без комментария, что объектом преступления обычно принято признавать общественные отношения, а не установленный порядок, хотя есть и такая точка зрения, отметим, что использование рецептов и документов непосредственного отношения к составу преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, не имеет. Реализация предоставляемого рецептами и иными документами права на получение наркотических средств или психотропных веществ образует составы других преступлений. Соответственно, если нет использования, то нет и никаких оснований рассматривать рецепты и иные документы как средства (орудия) совершения преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, а наркотические средства и психотропные вещества – как предметы этого преступления.

Объективную сторону преступления составляют: 1) незаконная выдача рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ либо 2) незаконная выдача иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Под незаконной выдачей рецептов или иных документов понимается их выдача в нарушение установленного порядка.

Правила выдачи рецептов установлены нормативными правовыми актами. При этом Федеральным законом № 3-ФЗ определено, что выдача рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, без соответствующих медицинских показаний или с нарушением установленных правил оформления запрещается и влечёт уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, незаконной выдачей рецептов по ст. 233 УК РФ признаётся:

1) выдача рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, в нарушение установленного запрета, в том числе без соответствующих медицинских показаний, и

2) выдача рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, с нарушением установленных правил.

В то же время разъяснение Пленума Верховного Суда РФ сужает понятие незаконной выдачи рецепта, определяя, что под незаконной выдачей рецепта, содержащего назначение наркотических средств или психотропных веществ, следует понимать только его оформление и выдачу без соответствующих медицинских показаний (см. п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. «О су-

дебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»), что вызывает сомнения.

Считаем, что суть предусмотренного ст. 233 УК РФ деяния, заключающегося в незаконной выдаче рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, состоит именно в том, что виновное лицо игнорирует утверждённые уполномоченными органами правила, касающиеся выдачи таких рецептов.

Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что утверждение порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления этих бланков, их учёта и хранения отнесено к полномочиям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере здравоохранения (Минздрава России).

Инструкция о порядке выписывания лекарственных средств и оформления рецептов и требований накладных, утверждённая приказом Минздравсоцразвития России от 12 февраля 2007 г. № 110 «О порядке назначения и выписывания лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания», и приказ Минздрава России от 20 декабря 2012 г. № 1175н «Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учёта и хранения» устанавливают запрет на выдачу медицинскими работниками рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, в следующих случаях: при отсутствии медицинских показаний; на лекарственные препараты, используемые только в медицинских организациях; на наркотические средства и психотропные вещества, включённые в список II Перечня, для лечения наркомании. Кроме того, этими приказами запрещено выписывать рецепты на наркотические средства и психотропные вещества списков II и III Перечня частнопрактикующим врачам (индивидуальным предпринимателям, осуществляющим медицинскую деятельность).

При отсутствии оснований для соответствующего запрета рецепты на лекарственные препараты, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, выдаются с учётом

установленных приказами Минздрава России правил.

Следует учитывать, что в ст. 233 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную выдачу рецептов, тогда как приказами Минздрава России установлены правила назначения и выписывания рецептов (ссылочная диспозиция).

Выдача представляет собой деяние, заключающееся в передаче, вручении чего-либо, применительно к комментируемой статье в указанной части – рецепта. Выдача рецепта признаётся незаконной, если он выдан в нарушение установленного запрета либо с нарушением установленных правил назначения и выписывания рецептов.

Что касается выдачи иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, то для каждого вида таких документов установлены соответствующие правила выдачи. В случае нарушения установленных правил выдача этих документов признаётся незаконной.

Суть незаконной выдачи иных документов, дающих право на получение наркотических средств или иных психотропных веществ, состоит в том, что виновное лицо игнорирует утверждённые уполномоченным государственным органом правила, касающиеся выдачи этих документов, и выдает такой документ физическому либо юридическому лицу, не имеющему права на его получение.

Например, Федеральным законом № 3-ФЗ установлено, что лицензирование всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, относится к числу принципов, на которых строится государственная политика в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. В частности, приобретение наркотических средств и психотропных веществ для производства, изготовления, переработки, реализации, использования, в том числе в медицинских и иных целях, осуществляется юридическими лицами только при наличии лицензий на указанные виды деятельности.

Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии, включён оборот наркотических средств и психотропных веществ. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» установлен порядок лицензирования деятельности по обороту

наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Выдача в нарушение этого порядка лицензий, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, будет образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ.

Так, например, по ст. 233 УК РФ следует квалифицировать выдачу лицензии на торговлю наркотическими и психотропными лекарственными средствами (и, соответственно, дающей право на их получение) аптеке без подтверждения органами внутренних дел условий безопасного хранения наркосодержащих лекарств.

Состав преступления формальный. Незаконная выдача рецептов или иных документов является окончательным преступлением с момента их передачи лицу, для которого подготовлен этот документ.

Для квалификации по ст. 233 УК РФ как окончательного преступления действий лица, незаконно выдавшего рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, не имеет значения, было ли фактически получено указанное в рецепте или ином документе наркотическое средство или психотропное вещество.

Субъект преступления – специальный.

При выдаче рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, субъектом преступления согласно положениям Федерального закона № 61-ФЗ могут быть лишь медицинские работники, наделённые правом выдачи рецептов на получение наркотических и психотропных лекарственных средств. Таким правом наделены лечащие врачи, а также фельдшеры и акушерки в случае возложения на них в установленном порядке полномочий лечащего врача.

В соответствии с приказом Минздрава России от 1 августа 2012 г. № 54н «Об утверждении формы бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, порядка их изготовления, распределения, регистрации, учёта и хранения, а также правил оформления» в рецепте на наркотический (психотропный) лекарственный препарат указывается полностью фамилия, имя, отчество врача (фельдшера, акушерки), выписавшего этот рецепт. Кроме того, рецепт заверяется подписью и личной печатью врача либо подписью фельдшера (акушерки), подписью руководителя (заместителя руководителя или руководителя структурного подразделения) медицинской организации, выдавшей рецепт на наркотический (психотропный) лекарственный препарат (с указанием его фамилии, имени, от-

чества), а также круглой печатью медицинской организации. Таким образом, круг субъектов незаконной выдачи рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, чётко определён – ими могут выступать лишь медицинские работники.

Субъектами выдачи иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, являются лица, уполномоченные на выдачу таких документов. Для определения таких лиц необходимо использовать нормативные правовые акты, наделяющие их полномочиями по выдаче документов, предоставляющих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (тоже специальный субъект).

Если данное преступление совершено лицом с использованием своего должностного положения, то в его действиях может быть и состав преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Если же незаконная выдача рецепта или иного документа, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, произведена должностным лицом за вознаграждение, то имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 233 и ст. 290 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, представляющего собой незаконную выдачу рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, выражается в прямом умысле. Лицо осознаёт, что незаконно выдаёт рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и желает этого. Мотив и цель при этом не влияют на квалификацию преступления.

В ряде исследований указывается, что с субъективной стороны это преступление характеризуется умышленной формой вины [1, с. 400], что, на наш взгляд, необоснованно позволяет предполагать и возможность совершения рассматриваемого преступления с косвенным умыслом. Однако косвенный умысел возможен только при совершении преступлений с материальным составом, а незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, как было указано выше, относится к числу преступлений с формальным составом.

2. Подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

Норма, устанавливающая ответственность за подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, является специальной по отношению к ст. 327 УК РФ,

предусматривающей ответственность за подделку документов.

Основным непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. Дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, регламентирующие порядок изготовления и оформления официальных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Предмет преступления – поддельные рецепты и иные поддельные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Подделанные документы, не являющиеся основанием для получения наркотических средств или психотропных веществ, не могут быть предметом комментируемого преступления. Так, в случае, если виновный, например, подделывает отчётную документацию медицинского учреждения, отражая в ней наркотические средства или психотропные вещества как израсходованные, а затем изымает (похищает) их, то такие действия могут быть квалифицированы как служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и хищение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ).

Объективная сторона подделки рецептов или иных документов может выражаться в нескольких формах: 1) в полном изготовлении поддельных документов, включая бланк и все записи (содержание); 2) во внесении заведомо ложных сведений в подлинный бланк документа; 3) во внесении виновным в подлинный документ изменений и дополнений (изменение срока действия документа, вида, объёма наркотического средства или психотропного вещества, фамилии лица, которому выдан рецепт или иной документ, подписи и других недостоверных данных) путём исправлений, подчисток, вытравливания и других действий.

Подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается диспозицией ст. 233 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует.

Оконченным данное деяние считается с момента подделки рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества (формальный состав). При этом не будет иметь значения, были ли использованы эти поддельные документы по назначению.

Получение этим же лицом по поддельному рецепту или иному поддельному документу наркотических средств или психотропных веществ

подлежит дополнительной квалификации как незаконное приобретение таких средств или веществ по ст. 228 УК РФ, если они приобретались по их стоимости. Если же подделавшее рецепт или иные документы лицо получило по ним наркотическое средство или психотропное вещество бесплатно или с частичной оплатой, то имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ и ст. 229 УК РФ. При этом необходимо установить, были ли этим лицом приобретены либо похищены наркотические средства или психотропные вещества в значительном, крупном или особо крупном размере.

В тех случаях, когда подделке предшествует похищение выданного в установленном порядке рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ, действия по похищению таких рецепта или иного документа следует дополнительно квалифицировать по ст. 325 УК РФ.

Субъект подделки применительно к ст. 233 УК РФ – общий, им может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона подделки характеризуется прямым умыслом. Лицо осознаёт, что подделывает рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и желает этого. Мотив и цель при этом не влияют на квалификацию преступления.

Обращаем внимание, что ст. 233 УК РФ предусматривает ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение только наркотических средств или психотропных веществ. В случае, если имеет место незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение сильнодействующих или ядовитых веществ, совершённое деяние не может быть квалифицировано по ст. 233 УК РФ.

В связи с этим рядом авторов ставился вопрос об изменении диспозиции ст. 233 УК РФ, а именно – её дополнении сильнодействующими и ядовитыми веществами [10, с. 43].

На наш взгляд, такая постановка вопроса в прошлом была правомерна, так как ряд веществ, признаваемых международными конвенциями в качестве наркотических средств и психотропных веществ [6, с. 2–22], в Российской Федерации относился к категории сильнодействующих и ядовитых веществ [8, с. 8–27; 9, с. 11–22].

В настоящее время ситуация изменилась. Все вещества, являющиеся в соответствии с Конвенциями ООН наркотическими средствами либо психотропными веществами, на данный момент признаются в Российской

Федерации таковыми и контролируются именно как наркотические средства или психотропные вещества [6, с. 2–22], в связи с чем актуальность вышеуказанного предложения об изменении диспозиции ст. 233 УК РФ утрачена.

Отдельные авторы считают, что диспозицию ст. 233 УК РФ необходимо дополнить аналогами наркотических средств и психотропных веществ. Так, например, *А. И. Ролик*, обосновывая эту позицию, пишет: «В ст. 323 УК РФ не упоминаются аналоги указанных средств и веществ. Думается, имеет место пробел в законодательстве. Как и в иных уголовно-правовых нормах, призванных противодействовать незаконному обороту наркотических средств или психотропных веществ, в этот состав преступления, на наш взгляд, также целесообразно включить их в качестве предмета преступления» [2, с. 258].

При всем уважении к автору этого предложения, согласиться с ним нельзя, так как оно противоречит действующему законодательству Российской Федерации. В ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ аналоги наркотических средств и психотропных веществ определены как запрещённые для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивные действия которых они воспроизводят. Таким образом, аналоги наркотических средств и психотропных веществ запрещены к обороту как таковые, на что неоднократно обращалось внимание в имеющихся исследованиях [5, с. 3–18].

Соответственно, не могут выдаваться или подделываться рецепты и иные документы, дающие право на получение аналогов наркотических средств или психотропных веществ, ибо

оборот таких аналогов запрещён, в силу чего их получение по рецепту или иным документам невозможно.

В то же время, исходя из того, что ст. 233 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных преступления, при внесении очередных комплексных изменений в главу 25 УК РФ, на наш взгляд, целесообразно «расчленить» ст. 233 УК РФ на две, имеющие следующее содержание:

«Статья 233. Незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

Незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, – наказывается ...

Статья 233¹. Подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

1. Подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, – наказывается ...

2. Те же деяния, совершённые в целях сбыта рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, – наказываются...».

Указанные изменения позволят разграничить два разных преступления, оказавшиеся объединёнными в одной статье УК РФ, дифференцировать ответственность за их совершение, сформулировать квалифицированные составы. Например, такой подход позволит выделить ответственность за подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, в целях сбыта таких поддельных документов, что уже предлагалось в имеющихся исследованиях [3, с. 151].

Материалы поступили в редакцию 20.05.2014 г.

Библиографический список (References)

1. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 : учебник / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. 672 с. ISBN 5-94373-37-0.
2. **Ролик А. И.** Наркопреступления: проблемы законотворчества и правоприменения : монография / научн. ред. А. И. Коробеев. Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. 400 с. ISBN 987-5-7444-3185-3.
3. **Ролик А. И.** Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография / А. И. Ролик, Л. И. Романова, А. В. Федоров; под

1. Course of criminal law. The special part. V. 4. Ed. G. N. Borzenkova and V. S. Komissarov. Moscow, IKD «Zercalo-M», 2002. 672 p. ISBN 5-94373-37-0.
2. **Rolik A. I.** Drug offenses: lawmaking and enforcement problems. Vladivostok, *Izdatel'skij dom Dal'nevost. federal. un-ta*, 2013. 400 p. ISBN 987-5-7444-3185-3.
3. **Rolik A. I., Romanova L. I., Fedorov A. V.** Modern drug crime: criminology, criminal policy and penal aspects. Vladivostok, *Izd-vo Dal'nevost. un-ta*, 2009. 336 p. ISBN 978-5-7444-2278-1.

ред. и с предисл. А. И. Коробеева. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 336 с. ISBN 978-5-7444-2278-1.

4. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С. М. Иншакова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011. 839 с. ISBN 978-5-238-02125-6.

5. **Фёдоров А. В.** Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18. ISSN 2072-4160.

6. **Фёдоров А. В.** Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22. ISSN 2072-4160.

7. **Фёдоров А. В.** Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18. ISSN 2072-4160.

8. **Фёдоров А. В.** Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27. ISSN 2072-4160.

9. **Фёдоров А. В.** Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22. ISSN 2072-4160.

10. **ЩигOLEV Ю.** Подлог рецептов на наркотические средства // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 42–43. ISSN 0131-6761.

4. Theoretical basis of research and analysis of delinquency, ed. S. M. Inshakov. Moscow, *UNITI-DANA; Zakon i pravo*, 2011. 839 p. ISBN 978-5-238-02125-6.

5. **Fedorov A. V.** Determination of analogs of narcotic drugs and psychotropic substances for the purposes of criminal law. *Narkokontrol'*. 2012. No 3. P. 3–18. ISSN 2072-4160.

6. **Fedorov A. V.** Determination of narcotic drugs and psychotropic substances in the UN Convention and its implications for criminal law. *Narkokontrol'*. 2012. No 4. P. 2–22. ISSN 2072-4160.

7. **Fedorov A. V.** Bringing Russian lists of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors of narcotic drugs and psychotropic substances, potent and poisonous substances in compliance with the international drug conventions: background and current state. *Narkokontrol'*. 2013. No 2. P. 8–18. ISSN 2072-4160.

8. **Fedorov A. V.** Potent and poisonous substances such as crimes subject: History and Modernity (1917-2008). *Narkokontrol'*. 2008. No 2. P. 8–27. ISSN 2072-4160.

9. **Fedorov A. V.** Criminal liability for trafficking in strong or poisonous substances (Article 234 of the Criminal Code). *Narkokontrol'*. 2007. No 1. P. 11–22. ISSN 2072-4160.

10. **Shhigolev Yu.** Forgery of prescriptions for drugs. *Rossijskaja justicija*. 1999. No 4. P. 42–43. ISSN 0131-6761.